

Рецензии

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-127-130

**О НЕВИДИМОСТИ БАСКСКОЙ ИСТОРИИ
(РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «DE LOS VASCOS SIN HISTORIA A LOS VASCOS CON HISTORIA»)**

Юлия Фролова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Аннотация

Книга баскского историка и профессора Университета Страны Басков Хосебы Агирреаскуэнага посвящена ключевым вопросам истории и историографии басков. Основное достоинство монографии рецензент видит в систематизации трудов баскских исследователей и, на основе этого, представлении самостоятельного видения истории развития баскского народа. Проблема, которую пытается решить автор книги – отсутствие у басков своей собственной истории. Долгое время изучение истории этого народа происходило лишь в контексте государств, в составе которых они находились (Испания и Франция). Несмотря на кажущуюся узкую специализацию, эта работа представляет интерес не только для историков, но и для политологов, этнологов и филологов, которые занимаются вопросами изучения баскского народа, так как автор монографии фактически представляет цельную и последовательную картину развития Страны Басков в научных трудах разных периодов.

Ключевые слова: Страна Басков; история; Испания; автономия; самоопределение.

Книга «De los vascos sin historia a los vascos con historia» была выпущена издательством Txertoa Argitaletxea в конце 2016 г. Ее автор – Joseba Agirreazkuenaga является профессором современной истории Университета Страны Басков, руководителем проекта по созданию новой истории басков - «История Euskal Herria, общая история басков». Он был выпущен в 2004 г. издательством Lur argitaletxea, состоит из 6 томов, в его создании участвовало 42 исследователя.

Цель монографии, как обозначено в описании, – развеять ощущение «невидимости баскской истории», возникшей вследствие приоритетного формирования истории государств-наций. Монография состоит из 15 глав, вступления и заключения. Во вступлении автор задается вопросом: неужели у басков есть история? «Баски как честные женщины не имеют истории» (Agirreazkuenaga, 2016: 7). Основная проблема заключается в отсутствии цельной историографии басков. По мнению автора, причин здесь несколько: это и факт участия басков в развитии исторических процессов как второстепенного актора (в силу отсутствия государственности), и разночтения по вопросу, кто есть баски – территория, страна, народ? Так, Хулио Каро Бароха разделял вопросы истории страны и истории народа. Это связано в том числе и с тем, что на протяжении долгого времени баски – это не только те, кто населяют Страну басков в Испании или соответствующие территории во Франции, это еще многочисленные диаспоры на американском и австралийском континентах, а также на Филиппинах. Автор справедливо указывает еще на одну особенность современной историографии любого народа. Выделяют два направления исследования: народ, ассоциирующийся с населением всего государства, и народ, в основе которого лежат традиции, культура, язык. Таким образом, фактически мы можем говорить о двух категориях «народа» в данном конкретном случае: с государством и без него. Баски, как большинство народов без государства, на протяжении своей истории стремились к обретению государственности. В рамках этого стремления автор монографии выделяет два основных национальных проекта (Agirreazkuenaga, 2016: 9): проект Сабино Арана (который впоследствии в некотором роде был представлен в идеологии террористической организации ЭТА) и либеральное движение журнала Euskalduna, основной целью которого был возврат форальных институтов, отмененных в 1877 г.

Первые две главы посвящены размышлениям автора об истории и историографии. Существует ли историографический прогресс? Какова его природа? Исторические исследования рассматрива-

ются здесь как форма интерпретации прошлого и предсказания будущего. Помимо этого, автор обрисовывает круг баскских ученых, внёсших вклад в развитие баскской историографии, и выявляет ее основные особенности. Проблемой изучения баскской истории широким кругом исследователей до XX в. был тот факт, что значительная часть таких трудов выпускалась исключительно на баскском языке. И только с началом XX в. ситуация изменилась.

В третьей главе автор подробно излагает появление и развитие терминов, обозначающих народ басков и территорию их проживания, — Euskal Herria и Euskadi. Наиболее старый термин — Euskal Herria — появился в 1571 г. и использовался для названия как территории, так и самого народа (Agirreazkuenaga, 2016: 30). В дальнейшем определение понятия претерпело значительные изменения. Так, в XIX в. Гумбольдт отмечал, что баски потеряли единство названия, так как называли себя фактически по именам провинций. С 2004 г. было принято решение, что Euskal Herria — это совокупность французских и испанских баскских провинций, при этом термин имеет только лингвистическое и культурное значение. Более позднее понятие — Euskadi — используется для обозначения политического сообщества, стремящегося к самоопределению, но не носит лингвистического контекста (Agirreazkuenaga, 2016: 38).

В четвёртой главе произведён анализ ключевых понятий: группа, нация, государство, территория, народ, социальный класс. Автор приходит к уже достаточно известному выводу, что понимание каждого концепта зависит от точки зрения, при этом толкование этих концептов в рамках исторического и историографического анализа не является чем-то фиксированным, оно подвижно.

Далее главы расположены в хронологическом порядке, где автор рассматривает историю развития темы, начиная со Средневековья. Пятая глава, посвященная историографии Средневекового периода, выделяет такое свойство истории басков этого этапа, как фрагментарность изложения. В этот временной промежуток баски не были отделены в своем развитии от ключевых монархий (Испании в частности). Несмотря на это, Баскония как территория появляется на карте мира уже в XI в. С XVI в. формируется одна из важнейших географических особенностей истории басков — ее существование с трех точек зрения: восточные провинции (испанские), французские и Наварра (Agirreazkuenaga, 2016: 53). Примерно в этот же период формируются основные мифы о происхождении басков, такие как кантабризм и тубализм, о чем автор подробно рассказывает в 6- и 7-й главах.

Значительное внимание в книге уделено вопросу формирования общей «национальной» истории басков, которой не придавали значения достаточно долгое время. По мнению автора, на территории Страны Басков источники, посвященные целостному описанию истории, впервые появились в провинции Бискайя около 1454 г., когда была создана Хроника Бискайи (Agirreazkuenaga, 2016: 56). Значимость этого произведения была высока, а некоторые его части позже использовались для обоснования легитимности баскского самоуправления. С XVIII в. ряд исследователей заявляли о необходимости формирования единой баскской истории. Предпринимался ряд попыток, однако все они представляли собой труды, посвященные лишь отдельным баскским территориям. Таким образом, новая парадигма историографии басков, по мнению автора, за этот период так и не сформировалась (Agirreazkuenaga, 2016: 74). Однако можно выделить ряд моментов, которые доказывали, что формирование такой парадигмы («общего института») возможно: были выделены основные элементы нового историографического дискурса — язык и происхождение басков; в 1765 г. появилась «Инструкция по написанию национальной истории» (Agirreazkuenaga, 2016: 72). Совершенно логично, что подобное движение было отрицательно встречено испанскими властями, а также Королевской Академией Истории.

Девятая глава охватывает период с 1789 г. по 1876 г., который автор характеризует как время преследований и разрушений, что связано с укреплением позиций национальных государств. При этом появляется значительное число произведений (обзор этих произведений приведен в главе), которые защищали баскскую идентичность, в том числе основываясь на основных мифах о баскском происхождении. Помимо традиционных баскских мифов в этот период складываются современные теории, объясняющие не столько происхождение самих басков, сколько логику построения государственности на этих территориях. Так, появляются идея «составной Испании» (Agirreazkuenaga, 2016: 87) и теория Страны Басков как конфедерации государств (Agirreazkuenaga, 2016: 88). Следующий исторический период описан в 10-й главе. Здесь автор приводит обзор баскских газет и журналов, а также монографий, делая вывод о том, что основа исследований в это время — уже не мифы и легенды, а документы. Формируется новая группа исследователей-позитивистов, которые уделяли внимание верифицируемости данных и источников. Происходит переосмысливание баскской истории с точки зрения общности языка и политико-юридической институционализации прошлого.

Одиннадцатая глава охватывает время с 1900 г. по 1936 г., основной чертой которого, по мнению автора, является возрастающая потребность в профессиональных историках, которых прежде не было из-за отсутствия университета в Стране Басков (Agirreazkuenaga, 2016: 100). Важными событиями этого периода становятся: проведение Первого Конгресса Баскских исследований в 1918 г., в результате которого формируется Сообщество Баскских исследований, а также объявление конкурса на составление единой истории Страны Басков, который, однако, не состоялся. В целом благоприятный для развития историографии басков период обрывается Гражданской войной. Нарастает идеологизация исторических произведений, что приводит к формированию множества мифов и клише, которые шли вразрез с мнением научного сообщества.

Двенадцатая глава представляет собой анализ исследований, появившихся в период с 1936 по 1979 гг., в эпоху существования правительства в изгнании. В это время лидирующие позиции среди исследований заняла идея о том, что история должна заниматься, прежде всего, систематизацией фактов. Ряд исторических работ вышли за рубежом, где были сформированы центры изучения истории басков. Среди таких центров автор выделяет Американский институт баскских исследований в Аргентине и Центр баскских исследований в Университете Невады Рино. Тринадцатую главу автор целиком посвятил произведению Хулио Каро Бароха «Баски» (1949 г), которое, по его мнению, внесло значительный вклад в новую историю Euskal Herria, особенно с точки зрения изучения элементов повседневной жизни басков. По мнению автора, единственное, что осталось за пределами этого труда – аспекты психологии басков.

Последние две главы – 14- и 15-я – посвящены этапу с 1960-х гг. по настоящее время. Его начало автор негативно характеризует как время «изобретения новых историй» (Agirreazkuenaga, 2016: 130), окрашенных идеологией и лишённых верифицируемых фактов. Однако после появления исторического факультета в Университете Страны Басков профессионализм историков начинает заметно расти, написан ряд докторских диссертаций, что в итоге позволило открыть «новые горизонты», систематизировать имеющиеся материалы, а также начать новый этап в вопросе исследования исторических проблем. Сформировались новые тенденции в истории басков, например, включение в географическую область исследования территорий расселения басков за рубежом. Таким образом, теперь перед Европейским союзом стоит задача переосмысления истории Euskal Herria и принятие ее как части общей европейской истории.

В заключении автор обобщает свои выводы. Он отмечает, что в последние годы особое значение в исторических исследованиях приобрел вопрос самоопределения, для этого и понадобилось переосмыслить прошлое, чтобы строить новое будущее. При этом баскская история не раз подвергалась редактированию и видоизменялась под влиянием идеологии. Несмотря на это, на текущем этапе можно говорить о формировании самостоятельной цельной историографической баскской системы (Agirreazkuenaga, 2016: 145). Характеризуя XXI в. как век «постправды», и, как следствие, скептицизма, автор все же оптимистично смотрит в будущее, утверждая, что современная баскская история является устойчивым баскским институтом, который внес свой вклад в формирование европейской и глобальной истории (Agirreazkuenaga, 2016: 146).

В книге представлено большое количество новых деталей по уже известным событиям баскской истории. Несомненным достоинством монографии является систематизация в хронологическом порядке различных исторических и историографических трудов по истории басков. Однако здесь заметна неравномерность представления различных исследователей и их работ. При этом не всегда понятно, на основании каких критериев происходит такое разделение.

Такая систематизация исторических трудов позволяет выстроить общее хронологическое понимание процессов, происходивших в баскском обществе, что особенно ценно для исторических, политологических и других исследований современной ситуации как в баскских провинциях в Испании, так и на всех территориях проживания басков. Помимо указанных достоинств, книга «De los vascos sin historia a los vascos con historia» представляет подробный справочный материал касательно значительного числа баскских исследователей, а также материалов их трудов в четкой хронологической последовательности, что дает возможность читателям кратко ознакомиться с основными идеями, а также обратиться к первоисточнику для более детального изучения.

Библиографический список

Agirreazkuenaga, J (2016) De los vascos sin historia a los vascos con historia. Donostia: Txertoa Argitaletxea.

Информация об авторе

Фролова Юлия Николаевна – кандидат политических наук, преподаватель кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID: 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Статья принята к печати: 15.01.2020

ON THE INVISIBILITY OF BASQUE HISTORY (BOOK REVIEW: 'DE LOS VASCOS SIN HISTORIA A LOS VASCOS CON HISTORIA')

Yu. N. Frolova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Abstract

The book by Joseba Agirreazkuenaga, Basque historian and Professor at the University of the Basque Country, is devoted to the key issues of history and historiography of the Basques. The main advantage of the monography is that it systematizes works of Basque researchers and, based on that, presents the author's view of the Basque people's independent history. For a long time, the study of the Basques' history was conducted only in the context of Spain and France. The Basques are thought to have no history of their own, and this is the problem the author of the book is trying to solve. Despite the seeming narrow specialization, the book may be of interest not only to historians but also to political scientists, ethnologists and philologists who are engaged in the study of the Basque people since the author presents a complete and consistent picture of the development of the Basque Country in academic works of different periods.

Keywords: Basque Country; history; Spain; autonomy; self-determination.